

ГЛАВА I,

которая знакомит читателей
с героями сказки и с лесной школой.
Михал Михалыч проверяет способности

Жил на свете ёжик Колька Колючка.

И жил на свете зайчик Коська Зайкин.

Хорошие были ребята, но трусишки жуткие — всего на свете боялись. Боялись темноты и боялись солнца. Боялись молнии и боялись грома. Боялись ветра и боялись дождя. Даже тени собственной боялись.

А больше всего боялись хулиганов.

То прибежит Колька Колючка к маме-ежихе:

— Ой мама, мама! У нас во дворе хулиганы!

Выйдет мама-ежиха на крыльцо — а во дворе две маленькие лягушки прыгают. То Коська Зайкин прибежит к маме-зайчихе:

— Ой мама, мама! За мной хулиган гонится!

Мама-зайчиха выглянет в окошко, а там бабочка летает. Ну что с такими трусишками поделаешь!..

И уговаривали их родители, и стыдили, и ругали — ничего не помогало. Так и росли ёжик Колька Колючка и зайчик Коська Зайкин трусишками.

За мамины юбки прятались и оттуда на белый свет со страхом поглядывали. Все лесные дети развлекаются, песни весёлые поют, а они сидят по домам и дрожат. Даже друг с другом не играли, хотя и жили по соседству.

Но вот как-то ясным солнечным утром встретились у забора мама-зайчиха с мамой-ежикой.

— Здравствуйте, соседка, — сказала мама-ежиха. — Вы слышали новость? На Большой Поляне открывается специализированная лесная музыкальная школа с медвежьим языком преподавания. Барсучиха уже записала туда своего Борю.

— Ах, что вы говорите, кумушка Колючка! — всплеснула мама-зайчиха лапами. — Специализированная музыкальная школа? Да ещё с медвежьим языком преподавания? Побегу мужу скажу.

Папа-заяц сидел на крыльце и читал «Лесную газету».

— Гм, — сказал он, услышав новость. — Специализированная музыкальная школа? С медвежьим языком преподавания? Это интересно. Нужно и нашего трусишку записать. Смотришь — школа поможет его в звери вывести. А то он у нас тени собственной боится.

Зайчонок Коська, стоявший здесь же, около крыльца, и всё слышавший, вздрогнул и заныл:

— Ой!.. Я не хочу-у!.. Я боюсь...

— Тебя никто не спрашивает! — строго сказал папаяц. — Запишем, и будешь ходить.

— Ну что ты, сынок, — ласково сказала мама-зайчиха. — Все детки будут ходить. Не бойся.

Мама-зайчиха тут же принарядила Коську, надела ему новенькие штанишки, белую рубашечку и повела на Большую Поляну.

Вышли за ворота, глядь — а из соседнего двора мама-ежика уже Кольку Колючку ведёт.

Записывал в школу сам директор Михал Михалыч Медведь.

Он сидел за берёзовым столом и строго поглядывал на будущих учеников.

— Фамилия!

— Зайкин! — вежливо сказала мама-зайчиха.

— Фамилия! — не глянув на неё и будто не слыша, повторил директор.

— Зайкин! — снова ответила мама-зайчиха.

— Фамилия! — повысив голос, в третий раз сказал Михал Михалыч.

— Да Зайкин же! — растерянно пролепетала зайчиха.

Жу-жу-жу...

— Я вас, мама, не спрашиваю! — строго обратился к ней директор. — Пусть сам скажет. Он что у вас — глухой? А ещё хочет в музыкальную школу!

— Ну что вы! Что вы! У него абсолютный слух! Посмотрите, какие у него ушки!

— Так почему же он молчит?

— Он... он у меня... очень скромный. — Мама-зайчиха подтолкнула сына: — Ну, говори, Коська, отвечай!..

Но Коська Зайкин только прижал уши и спрятался за мамину юбку.

— Гм... — нахмурился Михал Михалыч. — Гм... Скромный!.. Ну, хорошо, проверим его способности к медвежьему языку. А скажи-ка, Зайкин, «р-р-р» по-медвежьи.

Коська беспомощно посмотрел на маму, быстро-быстро заморгал и скривился.

— Ну! — нетерпеливо сказал директор.

Коська раскрыл рот, но изо рта не вылетело ни звука.

— Что? — наклонился и приставил лапу к уху Медведь. — Повтори. Не слышу!

— А-а-а!.. — не выдержал и зарыдал на всю поляну зайчик, прижимаясь к маме.

— Ой, простите, — задохлась мама-зайчиха. — Он у меня такой впечатлительный, такой впечатлительный...

— Понимаю, — мягко сказал директор Медведь. — Но и вы поймите: у нас школа не обычная, а специализированная. С медвежьим языком преподавания. Учителя — из столичного зоопарка. У нас требования.

— Он будет учиться. Я вас уверяю. Это он с непривычки. Он будет хорошо учиться. Вот увидите...

Не лучше дела были и у Кольки Колючки. И он не мог сказать «р-р-р» по-медвежьи. Вместо «р-р-р» у него выходило почему-то «хрю». И со слухом у Кольки было плохо, ушки у него были маленькие, за иголками едва заметные. Но и Коську, и Кольку всё-таки приняли. Несмотря на строгость, у Михал Михалыча было доброе сердце.

— Ох, ну зачем мне эта специализированная музыкальная школа! — рыдал Коська Зайкин, возвращаясь домой. — Да ещё и с медвежьим языком преподавания! Ох, бедный я, несчастный! Беда мне с этой школой!..

— Молчи, сынок! Молчи, глупенький! — говорила мама-зайчиха. — Ничего ты не понимаешь. Все теперь отдают своих детей в специализированные школы.

Колька Колючка тоже рыдал по дороге домой. И ему мама-ежиха говорила, что он глупенький и ничего не понимает и что без знания иностранных языков в наше время никак не обойтись.

Возражать родителям было поздно.

На следующий день утром Коська Зайкин и Колька Колючка взяли в лапы портфельчики, букеты лесных цветов и поплелись на Большую Поляну.

